

В этот момент облака за окном рассеялись, и через левое окно в комнату хлынул солнечный свет, осветив пол между ними.

Граница света и тени словно образовала рамку, обрамляя всю картину.

Переплетение света и тени, гармоничное взаимодействие двух пар ног, создавали ощущение лёгкости и динамики.

Вся сцена выглядела невероятно красиво.

Цзи Сяохан быстро достал телефон и сделал снимок, почувствовав себя почти фотографом.

Из-за этой фотографии и внезапного желания рисовать, на перемене после урока он не стал общаться с Янь Мо.

Как только урок закончился, он разложил альбом для рисования и начал делать наброски карандашом.

Во время обеда он тоже не спал.

Даже на уроке физкультуры Цзи Сяохан не пошёл играть.

В старших классах уроки физкультуры, если их не забирали другие учителя, обычно использовали для отдыха и развлечений, ведь учитель физкультуры не особо контролировал.

Мальчики пошли играть в мяч, а девочки гуляли по школе, общались или ходили в магазин за едой.

Цзи Сяохан остался, чтобы рисовать.

Янь Мо хотел позвать его, но он отказался, предложив ему пойти играть с друзьями.

Цзи Сяохан не любил, когда его отвлекали во время рисования, поэтому Янь Мо не настаивал.

Однако, он рисовал только пол-урока, а затем остановился.

Потому что получил сообщение.

Сообщение пришло от Чэнь Иня.

Того самого человека, чью визитку Янь Мо дал ему в первый день учёбы.

Тогда Янь Мо передал ему визитку, сказав выбросить её, но Цзи Сяохан в итоге положил её в карман.

Он не выбросил.

Потом он два дня раздумывал, искал в интернете другие галереи и студии, но ничего подходящего не нашёл.

Он даже заглянул на платформы электронной коммерции, но там в основном продавались печатные копии, а не его оригинальные работы, и цены были низкими.

Для Цзи Сяохана это было пустой тратой времени, которая не приносила дохода, и он решил не

заниматься этим.

Хотя он получил 7 000 юаней от Фэн Цзяня, в целом он всё ещё нуждался в деньгах.

Причина его финансовых трудностей была связана с его увлечением.

Цзи Сяохан любил и умел рисовать, и в его сердце теплилась надежда поступить в художественный институт.

Он хотел продолжать учиться рисованию, стать известным художником и устраивать свои выставки.

Но обучение искусству требовало больших денег, которых у его семьи не было.

Поэтому Цзи Сяохану нужно было не только думать о будущей оплате за обучение, но и готовиться к предстоящим экзаменам, включая единый художественный экзамен, творческий конкурс, а также оплачивать курсы и проживание.

Хотя у Цзи Сяохана были некоторые навыки рисования — он немного учился в средней школе, но учитель брал слишком много, поэтому он перестал ходить и занимался самостоятельно.

Потом, в девятом классе, он забросил рисование, чтобы готовиться к экзаменам.

Только в одиннадцатом классе он снова взял в руки кисть, начав практиковать рисунок и наброски.

Он был уверен в себе на едином художественном экзамене, но не на творческом конкурсе, например, в Цинхуа.

Поэтому ещё во втором полугодии одиннадцатого класса он решил записаться на подготовительные курсы для творческого конкурса.

Однако, обучение на таких курсах стоило дорого, несколько десятков тысяч юаней, и его текущих сбережений явно не хватало.

К тому же, это было в другом городе, и ему нужно было оплачивать жильё и питание.

Он не мог попросить деньги у родителей, не только потому, что у них не было таких средств.

Ещё одна причина заключалась в том, что он не сказал родителям о своём желании поступить в художественный институт и стать художником.

Он боялся, что они не поддержат его.

Ведь его дедушка тоже учился рисованию, но жил в бедности, и только благодаря бабушке смог вырастить двоих детей.

В глазах семьи искусство казалось ненадёжным путём.

Кроме того, когда он поступил в Первую среднюю школу, родители были так рады, и он помнил, как отец сиял от счастья, когда соседи хвалили его, говоря, что он обязательно поступит в престижный университет и будет зарабатывать большие деньги.

Поэтому Цзи Сяохан решил, что расскажет родителям только после экзаменов. Если он

поступит в желаемый вуз, то признается, а если нет, то просто спокойно поступит в университет.

Именно из-за этих сложных размышлений он в итоге решил связаться с человеком с визитки и узнать подробности.

Поэтому утром он добавил Чэнь Иня в друзья.

Тот быстро принял заявку, почти без задержки.

Но в тот момент он был занят, а Цзи Сяохану скоро нужно было на урок, поэтому они просто поздоровались.

Сейчас, вероятно, Чэнь Инь освободился и решил написать.

[Чэнь Инь]: Извините, я недавно переезжал, сейчас вам удобно поговорить?

Цзи Сяохану было нечем заняться, кроме рисования.

[ХН]: Удобно.

[Чэнь Инь]: Тогда я хочу спросить, какие у вас запросы по поводу продажи картин?

[ХН]: Я хочу узнать, какие требования для продажи картин через вашу галерею Юцзя. Я ещё школьник, не знаю, возможно ли это.

[Чэнь Инь]: У вас есть работы? Покажите мне.

Цзи Сяохан нашёл в телефоне фотографии своих картин, отправил их и стал ждать ответа.

Через некоторое время пришёл ответ.

[Чэнь Инь]: Картины неплохие.

Цзи Сяохан вздохнул с облегчением и хотел спросить о деталях.

Но Чэнь Инь продолжил.

[Чэнь Инь]: Я могу заключить с вами контракт и помочь продавать ваши работы.

[Чэнь Инь]: Но сначала я должен кое-что объяснить.

[ХН]: Пожалуйста.

[Чэнь Инь]: Дело в том, что галерея Юцзя не занимается такими работами. Но я лично занимаюсь этим. У меня есть своя галерея в Восточном районе, и я сейчас переезжаю именно для неё.

[Чэнь Инь]: Поэтому ваши работы будут выставлены в моей галерее, и контракт будет со мной. Вы согласны?

Цзи Сяохан, который изначально думал, что не дотягивает до уровня Юцзя, почувствовал облегчение.

[ХН]: Да, согласен.

[Чэнь Инь]: Хорошо, по контракту мы разделим доход 70 на 30, я дам вам лучшие условия в моей новой галерее.

[ХН]: Спасибо.

[Чэнь Инь]: В эти выходные приходите сюда посмотреть, вот адрес [локация].

Цзи Сяохан посмотрел адрес и увидел, что он находится недалеко от школы.

[ХН]: ОК.

Закончив разговор, Цзи Сяохан почувствовал облегчение. Новая галерея, не такая известная, как Юцзя, снизила его психологическое давление, и он почти не чувствовал себя обязанным Янь Мо.

Вскоре Чэнь Инь ответил смайликом, и Цзи Сяохан убрал телефон.

Он хотел продолжить рисовать, чтобы потом выставить эту работу на продажу.

Но он ещё не успел взять карандаш, как его сосед по комнате, Чжо Ян, вбежал в класс, стоя у задней двери, и крикнул:

— Хань Да!

Его голос был громким, и все в классе обернулись.

Цзи Сяохан тоже посмотрел.

Чжо Ян стоял у двери, запыхавшийся, видимо, поднялся на пятый этаж бегом.

Он оперся на дверь, указывая вниз:

— Быстро иди в медпункт! Твоя сестра травмировалась...

Цзи Сяохан тут же забыл о рисовании.

Сестра травмировалась?

Как? Её обидели? Ударили?

В голове пронеслось множество вопросов.

Он сильно волновался, отодвинул стул и выбежал из класса, спускаясь по лестнице.

Медпункт находился рядом с библиотекой, недалеко от мужского общежития.

Цзи Сяохан бежал, полный тревоги, и, когда прибежал, увидел, что Цзи Сяоюй сидит на кровати, её правая нога вытянута на табурете, а штаны от военной формы закатаны до колена.

Авторское примечание: Это был сон Мо, из прошлой жизни... боюсь, что я написал недостаточно очевидно, так что уточняю.

Благодарю маленьких ангелочков, бросивших «гранаты»: Чу Цы — мой секс-партнёр.

Благодарю маленьких ангелочков, поливших «питательным раствором»: Большой Ли, Чу Цы —

мой секс-партнёр.

<http://bllate.org/book/16803/1545114>